УДК 159.9.07

И. Н. Андреева[1], А. А. Зуев[2]
Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, г. Витебск, Беларусь
[1]E-mail: i.n.andreeva@psu.by
[2]E-mail: lelya.zuev.89@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТЬЮ И СОЦИОФОБИЕЙ У РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена проблеме исследования взаимосвязи мотивации профессиональной деятельности с социальной тревожностью и социофобией у работников культуры. В ходе проведённой исследовательской работы в совокупности с анализом научной литературы уточнены факторы и условия, способствующие процессу формирования мотивации профессиональной деятельности у работников культуры. Изучены особенности социальной тревожности и социофобии у работников культуры, уровень прокрастинации и социальной фрустрированности.

Ключевые слова: *мотивация профессиональной деятельности, социальная тревожность, социофобия, прокрастинация, социальная фрустрированность, работники культуры.*

Для цитирования: *Андреева И. Н., Зуев А. А.* Исследование взаимосвязи мотивации профессиональной деятельности с социальной тревожностью и социофобией у работников культуры // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. Вып. 20. 2024. С. 43–49.

I. Andreyeva[1], A. Zuyeu[2]
Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk, Belarus
[1]E-mail: i.n.andreeva@psu.by
[2]E-mail: i.n.andreeva@psu.by

STUDY ON THE RELATIONSHIP OF MOTIVATION PROFESSIONAL ACTIVITY WITH SOCIAL ANXIETY AND SOCIAL PHOBIA WORKERS OF CULTURE

The article is devoted to the problem of studying the relationship between professional motivation and social anxiety and social phobia among cultural workers. In the course of the research work carried out in conjunction with the analysis of scientific literature, the factors and conditions contributing to the process of forming professional motivation among

cultural workers were clarified. The characteristics of social anxiety and social phobia among cultural workers, the level of procrastination and social frustration were studied.

Keywords: *motivation for professional activity, social anxiety, social phobia, procrastination, social frustration, cultural workers.*

For citation: Andreeva I. N., Zuev A. A. (2024), Study of the Relationship Between Professional Motivation and Social Anxiety and Social Phobia in Cultural Workers, *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Psychological and Pedagogical Sciences* [Bulletin of the Pskov State University. Series "Psychological and Pedagogical Sciences"], no. 20, pp. 43–49. (In Russ.).

Введение. В настоящее время изменения, происходящие в социуме, ставят перед работником культуры, занимающимся организацией досуговых и развлекательных мероприятий, новые вызовы: он должен быть высоко мотивированным, со стабильным психологическим состоянием, обладать способностью оперативно принимать решения в непредвиденных обстоятельствах, сохранять спокойствие в конфликтных ситуациях.

Исследование теоретических аспектов профессиональной мотивации позволило отметить, что существующие классические теории мотивации формируют лишь общие принципы и факторы мотивации, тогда как существующее разнообразие современных моделей мотивации персонала обусловлено дальнейшим развитием каждой конкретной теории или их группы, каждая из которых направлена на раскрытие механизмов мотивации, основанных на уникальном наборе факторов, влияющих на этот сложный процесс [1]. К. А. Лашкина утверждает, что мотивация профессиональной деятельности выступает важнейшей функцией управления [2]. Ф. У. Тейлор отмечал, что успешная мотивация сотрудников основана на мотивационных стимулах и вознаграждениях за труд [5]. Мотивация профессиональной деятельности — это состояние работника, побуждающее его к выполнению трудовых обязанностей, основанное на личных потребностях и интересах. От мотивации профессиональной деятельности зависит вектор трудового поведения, степень прилагаемых усилий, целевые ориентиры.

Рассмотрев научные подходы в изучении социальной тревожности можно сделать вывод, что авторы её характеризуют как: психологический феномен, личную психологическую характеристику человека, склонность человека испытывать беспокойство, состояние повышенной тревожности. Под социальной тревожностью понимается состояние, сопровождающееся беспокойством и страхом, вызванное любой ситуацией социального взаимодействия. О. А. Сагалакова делает вывод, что социальная фобия (социофобия) — это стойкий, повторяющийся страх перед определенными видами социальной деятельности и ситуациями [4]. Это одна из самых распространенных фобий. Можно выделить две позиции исследователей и соответствующие им два направления изучения социальной тревоги: социальная тревога как симптом различных расстройств и социальная тревога (социальная фобия) как отдельная единица патологии.

Существуют доказательства того, что социальная тревожность способствует успешному выполнению работы в относительно легких ситуациях и препятствует выполнению работы в трудных ситуациях [3]. Одним из фактов, который влияет на мотивацию, психологическое состояние, познавательные процессы и т. п. является тревожность.

Организация исследования. Наше исследование было нацелено на выявление характера взаимосвязи мотивации профессиональной деятельности с социальной тревожностью и социофобией у работников культуры. Ввиду чего была сформулирована гипотеза: существует взаимосвязь мотивации профессиональной деятельности с социальной тревожностью и социофобией. Методом сбора эмпирических данных выступил опрос. В исследовании приняли участие 60 работников учреждения культуры (15 мужчин, 45 женщин).

Методики. Исследование проводилось с использованием следующих методик: методика «Мотивация профессиональной деятельности» А. А. Реана; методика «Уровень социальной фрустрированности» Л. И. Вассермана, Б. В. Иовлева и М. А. Беребинова (УСФ-1); опросник социальной тревоги и социофобии О. А. Сагалаковой, Д. В. Труевцева; опросник прокрастинации С. Хэдфилд.

Результаты исследования. Анализ данных в рамках диагностики мотивации профессиональной деятельности (рис. 1) показывает, что у работников культуры наиболее выраженной является внутренняя мотивация, отражающая интерес к самому содержанию профессиональной деятельности, стремление получать удовольствие от ее выполнения (4,1).

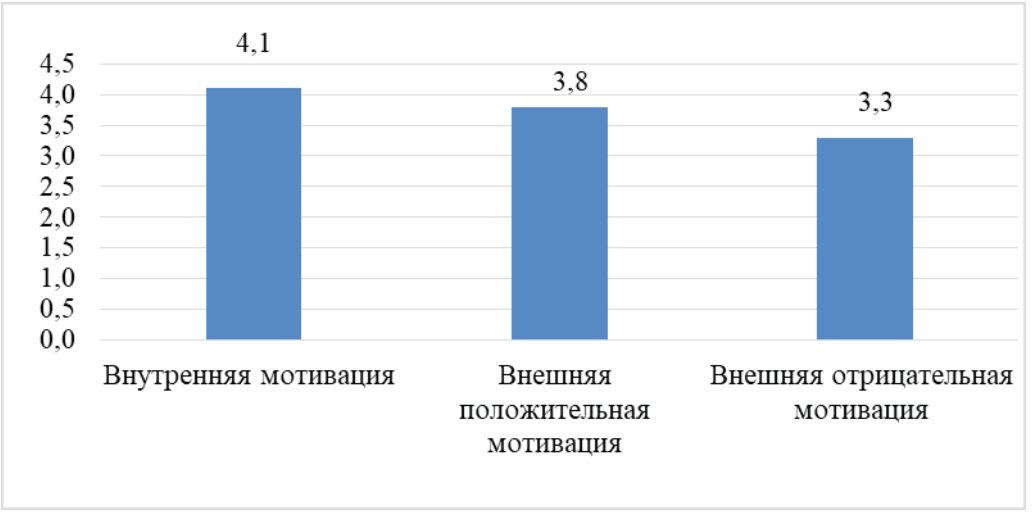

Рис. 1. Показатели профессиональной мотивации у работников культуры (среднее значение)

Далее по степени выраженности следует внешняя положительная мотивация, что предполагает стремление осуществлять профессиональную деятельность для достижения внешних наград — материального благополучия, карьерного продвижения, достижения признания и уважения со стороны (3,8).

Менее всего у работников культуры выражена внешняя отрицательная мотивация, отражающая стремление к профессиональной деятельности из-за боязни критики и санкций, утраты каких-либо благ (3,3).

Таким образом, у работников культуры преобладает внутренняя мотивация, отражающая интерес к самому содержанию профессиональной деятельности, стремление получать удовольствие от ее выполнения. В целом, для них характерен оптимальный мотивационный комплекс, когда на первый план выступает внутренняя мотивация, затем выражена внешняя положительная мотивация и менее всего представлена внешняя отрицательная мотивация. Это можно объяснить тем, что в настоящее время работа в сфере культуры не является высокооплачиваемой. Потому данную сферу выбирают люди, которым интересно само содержание работы, которые хотят получать удовлетворение от выполнения своих обязанностей. Вероятно, работники культуры являются творческими людьми, которые в приоритет ставят возможность самореализации в профессиональной деятельности.

Результаты диагностики социальной тревоги и социофобии у работников культуры представлены на рисунке 2.

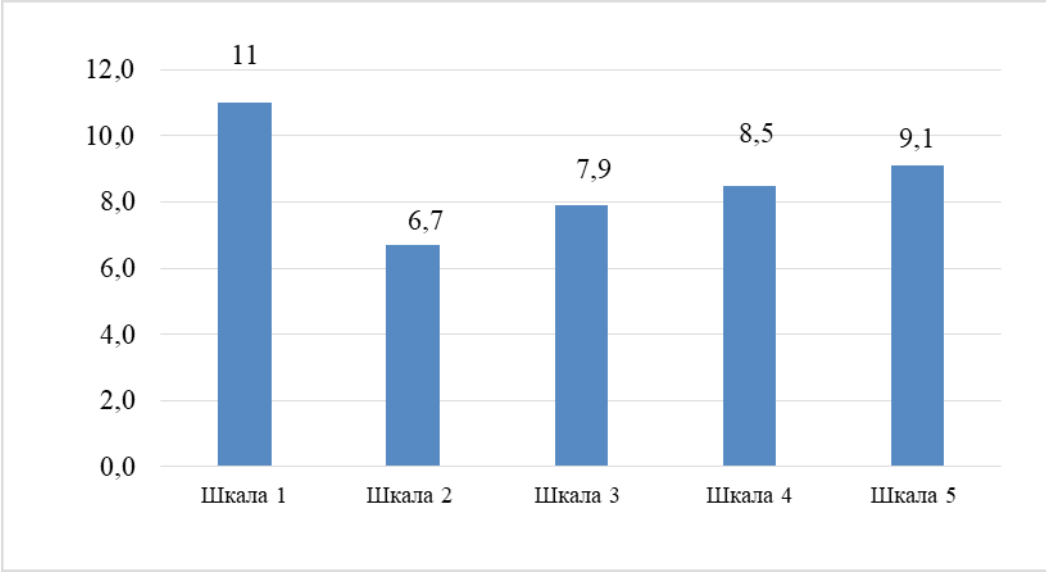

Рис. 2. Показатели социальной тревоги и социофобии у работников культуры (среднее значение)

Примечаниея: Шкала 1 — «Социальная тревога в ситуации «быть в центре внимания, под наблюдением»», Шкала 2 — «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях», Шкала 3 — «Сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирование признаков тревоги в экспертных ситуациях», Шкала 4 — «Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля», Шкала 5 — «Избегание непосредственного контакта при взаимодействии в субъективно экспертных ситуациях».

Анализ данных показывает, что работников культуры более высокие показатели наблюдаются по шкалам «социальная тревога в ситуации «быть в центре внимания, под наблюдением»» (11,0), «избегание непосредственного контакта при взаимодействии в субъективно экспертных ситуациях» (9,1). Несколько мене выражена «тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля» (8,5), а также «сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирование признаков тревоги в экспертных ситуациях» (7,9). Менее всего для работников культуры характерны «постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях» (6,7).

Таким образом, основными проявлениями социальной тревоги и социофобии у работников культуры являются: социальная тревога в ситуации «быть в центре внимания, под наблюдением» и избегание непосредственного контакта при взаимодействии в субъективно экспертных ситуациях. Это можно объяснить тем, что работники культуры часто оказываются в центре внимания при выполнении своих профессиональных обязанностей, и, вероятно, устают от подобной деятельности, что порождает избегающее поведение, стремление уйти от оценивания их личности другими людьми.

Далее были изучены результаты исследования уровня прокрастинации. Установлено, что высокий уровень прокрастинации выявлен у 21,7 % работников культуры, средний — у 50 %, низкий — у 28,3 % респондентов.

Следовательно, половина работников культуры обладает средним уровнем прокрастинации — у них умеренно выражена склонность откладывать выполнение деятельности и обязанностей на потом. Это можно объяснить тем, что работники культуры подвергаются большой нагрузке в профессиональной деятельности, не могут единовременно принимать определенные решения без обсуждения ряда вопросов с коллегами. Потому они целенаправленно откладывают выполнение дел на неопределенный срок, ожидают наиболее подходящих условий, чтобы выполнить свою работу более продуктивно.

В ходе исследования уровня социальной фрустрированности диагностировано, что у большей части работников культуры социальная фрустрированность отсутствует, то есть совокупность переживаний, отражающих субъективную оценку отношений с близкими людьми и социальным окружением, удовлетворенность своим экономическим положением и социальным статусом, восприятие собственного здоровья и работоспособности, следствие невозможности реализации актуальных социальных потребностей. Это может быть связано тем, что работники культуры, будущим взрослыми людьми, успели реализовать себя во многих сферах жизни (на работе, в семье, в социуме), что порождает у них ощущение удовлетворенности близкими людьми и социальным окружением, своими статусом и др.

Далее для выявления взаимосвязи мотивации профессиональной деятельности с социальной тревожностью и социофобией был проведён корреляционный анализ в целом по выборке.

Статистически значимые показатели взаимосвязи мотивации профессиональной деятельности с социальной тревожностью и социофобией представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели взаимосвязи мотивации профессиональной деятельности с социальной тревожностью и социофобией

Взаимосвязь параметров	Коэффициент r-Спирмена	Уровень значимости
Социальная тревога в ситуации «быть в центре внимания», под наблюдением и внешняя отрицательная мотивация	– 0,260	$P \leq 0,05$
Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях и внутренняя мотивация	– 0,283	$P \leq 0,05$
Сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирование признаков тревоги в экспертных ситуациях и внешняя положительная мотивация	– 0,274	$P \leq 0,05$
Общий показатель социальной тревоги и социофобии и внешняя положительная мотивация	– 0,287	$P \leq 0,05$
Уровень прокрастинации и внешняя отрицательная мотивация	0,258	$P \leq 0,05$
Уровень социальной фрустрированности и внешняя положительная мотивация	0,291	$P \leq 0,05$

Таким образом, в результате корреляционного анализа установлено, что чем выше социальная тревога в ситуации «быть в центре внимания, под наблюдением, тем ниже внешняя отрицательная мотивация. Чем выше постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях, тем ниже внутренняя мотивация. Чем выше сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирование признаков тревоги в экспертных ситуациях, тем ниже внешняя положительная мотивация. Чем выше уровень социальной тревоги и социофобии, тем ниже внешняя положительная мотивация. Чем выше уровень прокрастинации, тем выше внешняя отрицательная мотивация. Чем выше уровень социальной фрустрированности, тем выше внешняя положительная мотивация. Корреляционный анализ, проведенный отдельно в мужской и женской выборке, показал, что социальная тревога связана с профессиональной мотиваций. И выявленные корреляции оказались одинаковыми. При этом, в группе мужчин, по сравнению с группой женщин, не установлена взаимосвязь прокрастинации и внешней отрицательной мотивации, а также социальной фрустрированности и внешней положительной мотивации. Это может быть связано с малым количеством мужчин, принявших участие в исследовании.

Вывод. Следовательно, гипотеза исследования подтвердилась частично: существует взаимосвязь мотивации профессиональной деятельности с социальной тревожностью и социофобией. Однако не все показатели мотивации профессиональной деятельности взаимосвязаны и образуют значимые связи с показателями социальной тревожности и социофобии.

Литература

1. Бабешкова Е. В., Жамкова Т. Г., Чернышова Т. Н. Использование теорий мотивации для подготовки и проведения диагностики мотивов и построения системы стимулирования // Oeconomia et Jus. 2019. № 1. С. 9–13.
2. Лашкина К. А. Проблема мотивации профессиональной деятельности в психологии / К. А. Лашкина // Инновационная наука. 2020. № 5. С. 152–154.
3. Мартыненко А. Е. Специфика тревожности личности в контексте профессиональной деятельности // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ. Барнаул: Азбука (Баранул), 2020. С. 502–503.
4. Сагалакова О. А. Социальные страхи и социофобии: Учебное пособие. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2020. 102 с.
5. Хагур Ф. Р. Вклад зарубежных ученых в исследовании мотивации трудовой деятельности // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2016. № 2. С. 11–19.

Сведения об авторах

Андреева Ирина Николаевна — профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, г. Витебск, Беларусь.

E-mail: i.n.andreeva@psu.by

Зуев Алексей Александрович — магистрант факультета социальной педагогики и психологии, специальность «Психология», Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, г. Витебск, Беларусь.

E-mail: lelya.zuev.89@mail.ru

About the authors

Iryna Andreyeva, professor, doctor of Psychology, professor of the Department of Psychology, Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk, Belarus.

E-mail: i.n.andreeva@psu.by

Aliaxey Zuyeu, 2nd year master's student, Faculty of Social Pedagogy and Psychology, specialty «Psychology», Vitebsk State University named after P. M. Masherova, Vitebsk, Belarus.

E-mail: lelya.zuev.89@mail.ru

Поступила в редакцию 17.02.2024 г.
Поступила после доработки 18.02.24 г.
Статья принята к публикации 20.02.2024 г.

Received 17.02.2024
Received after revision 18.02.24
Accepted 20.02.2024